
Олег Петров
Чужие ботинки и платье

Олег Петров

Чужие ботинки и платье из светлячков

https://litres.ru/74909224
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы замечали, что девочки с именем Алиса чаще других попадают в совершенно невероятные места и обстоятельства?

И героиня этой книги - не исключение.

Мир, в котором она случайно оказалась, населен вредными феечками, пиратствующими хомяками, компактными драконами, крупногабаритными гномами – и это лишь вершина айсберга проблем и трудностей, с которыми Алисе пришлось столкнуться.

Но если верить в себя, и рядом есть надежный ушастый друг - преодолеть можно все

Олег Петров
Чужие ботинки и платье из светлячков

Олег Петров

Чужие ботинки и платье из светлячков

Глава 1

Чужие ботинки - штука не самая удивительная. Бывают ситуации, когда ботинки выбирать не приходится.

Платье из светлячков - дело другое. Никто из нас никогда таких платьев не видел, и можно предположить, что их просто не бывает.

Впрочем, наверняка утверждать это мы тоже не можем, и, вообще, всё сейчас зависит не от нас, а от одной девочки по имени Алиса.

Надо заметить, что наша Алиса не имеет никакого отношения к известным литературным тезкам, но девочку, действительно, зовут Алиса, и ей было бы немножко обидно, если бы в этой книге ее называли, например, Света или Катя. Поэтому - Алиса.

И давайте уже начнем…

А началось все в тот день, когда папа подарил Алисе новый планшет.

Мама была против этого подарка, но папа и Алиса утверждали, что у любого современного ребенка планшет должен быть, а папа даже заявил, что это не только развлечение, но еще и незаменимый помощник в учебе.

Честно говоря, Алиса очень сомневалась насчет «помощника в учебе», но из политических соображений спорить с папой не стала.

Дядя А в решении вопроса занял воздержательную позицию, поэтому победа осталась за папой и Алисой. Планшет был куплен и торжественно вручен.

Дядя А – это, кстати, собака. Пес. Этим, в частности, объясняется его воздержательная позиция. Вот если бы речь шла о вкусной говяжьей косточке…

Когда-то давно, когда у Алисы было всего два зуба, собаку звали Арчибальд, но, согласитесь, ребенку с двумя зубами трудно сказать «Арчибальд». Ребенку с двумя зубами даже «Дядя А» сказать трудно, но ребенок смог, и с тех пор Арчибальд был переименован в Дядю А.

Что вам еще рассказать про Дядю А? Дядя А - довольно высокий, подвижный, худощавый брюнет с рыжими подпа-

линами, хвост у него колечком, уши - торчком, а нос, как у большинства собак, черный и мокрый. Дядя А – собака очень редкой породы. Настолько редкой, что для этой породы даже не придумали названия. Некоторые совсем не разбирающиеся в породах люди называют таких собак «дворнягами», но это нетактично и ненаучно. Это все равно, что называть всех воробьев «воробьями». А ведь есть «нахохлившиеся воробьи», есть «миниворобьи с желтыми клювиками», есть «мокрые (купающиеся) воробьи», «воробьи, летящие с куском батона» и еще примерно двадцать восемь всяких разновидностей. Вот и Дядя А был никакой не дворнягой, а «радостной длинноногой почти лайкой».

Но хватит о Дяде А. Можно подумать, он тут главный герой.

Нет. Главный герой у нас - Алиса. Если надо официально - Алиса Денисовна Шушина. Блондинка десяти лет с серо-зелеными глазами и двумя хвостиками. Иногда вместо хвостиков бывает косичка, но сейчас хвостики. Алиса учится в школе, но очень не любит разговоры на эту тему. Еще она очень не любит тыкву, вареный лук, мелкий противный дождь, комаров, медленный интернет, розовые платья, растаявшее мороженое, теплую газировку и ложиться спать. Ко всему остальному Алиса относится терпимо, а к некоторым вещам даже хорошо. Например, к кедам, джинсам и всяким современным электронным штуковинам.

Поэтому, как только папа уехал по своим делам, а мама убежала по своим, Алиса, конечно, занялась новым планшетом.

Планшет, как планшет, ничего особенного - интернет, музыка, камера, игрушки, настройки, папка с учебниками (это папа постарался). Разве что один ярлычок оказался незнакомым – маленький замок с башенкой и звездочками вокруг.

«Наверное, это тоже папа постарался. Какое-то приложение для «получения новых знаний», - подумала Алиса и коснулась ярлыка.

«Вы уверены, что хотите запустить приложение?» - выдал окошко планшет.

- Конечно, хочу! - и Алиса и еще раз дотронулась до фигурки.

«Советуем вам хорошо подумать. Вы действительно этого хотите?» - отозвалось устройство.

- Нет, тут что-то не так… Может, эта хитрая программа не запускается, пока уроки не сделаны? Да сделала я их! - нахмурилась Алиса и нажала кнопку «Да».

Планшет, будто усомнившись в словах девочки, нарисовал большой вопросительный знак: «?»

- Ладно, уроки я не сделала. Но нам мало задали. Я все успею. Запускайся уже! - рассердилась Алиса и снова коснулась ярлычка.

«Вы уверены, что хотите запустить приложение?»

- Дядя А! – закричала Алиса. – Иди ко мне! Эта програм-

ма-тормоз не верит, что я хочу ее запустить. Пойдем, вместе ей скажем!

Дядя А никогда не отказывал Алисе в просьбах и радостно прибежал, виляя хвостом. Алиса взяла лапу собаки в свою руку и еще раз нажала кнопку «Да»…

Глава 2

- Ты кто? – спросила, приподнимаясь с кровати, темноволосая заспанная девочка.

- Я – Алиса. А ты кто? И где я, вообще?.. – оглядывая незнакомое помещение, ответила Алиса.

- Не обманывай! Ты не можешь быть Алисой! Ты же девочка. А имена девочек должны начинаться на букву «З»! – возразила незнакомка.

- Что за глупости! Имена девочек начинаются на разные буквы – Маша, Катя, Света…

- А-а… Так ты из этих… – без интереса сказала девочка, отвернулась к стене и укрылась одеялом с головой.

- Из каких «этих»? Подожди! – Алиса сдернула с ее головы одеяло. - Что все это значит?!

- Это значит, что я хочу спать, а ты мне мешаешь! – недовольно произнесла девочка. – «Из этих» - это, которые из другого мира. Они иногда ходят туда-сюда зачем-то…

И девочка снова спряталась под одеяло.

- Нет-нет! Постой! – Алиса потрясла ее за плечо. – Ты хочешь сказать, что я в другом мире?!

- Ты чего такая настырная?! Нельзя мешать людям спать! – возмущенно вскрикнула девочка.

- Вав! – подал в ответ голос Дядя А.

Он, конечно, оказался вместе с Алисой, но до сих пор был занят своими важными собачьими делами – надо было все кругом внимательно обнюхать.

- Тихо, Дядя А! Все в порядке, - прикрикнула Алиса. - Вернее, все совсем не в порядке…

- Это что еще за чудище?! – уставившись на Дядю А, спросила девочка.

- Если ты не разбираешься в породах собак, это не повод обзывать Дядю А чудищем! Он – радостная длинноногая почти лайка!

- В породах собак?! У нас нет собак. Никаких… А он не опасный? – девочка боязливо отодвинулась подальше от Дяди А.

Не бойся. Он добрый.

Девочка потянула к собаке руку.

- Пока не рассердится, - продолжила Алиса, и та немедленно отдернула ладонь. - Но он только на невежливых сердится, которые обзываются и засыпают в его присутствии. А я уверена, что ты не такая.

- Я не такая… Я точно не такая!

- Вот и отлично. Для начала давай еще раз познакомимся. Я – Алиса. На букву «А». И это нормально.

- Это не нормально. Я – Зю. Вот Зю – это нормально. Вообще-то, принцесса Зю.

- Ой, как же я сразу не догадалась, что ты принцесса?! Извините, наверное, на «вы» надо. Вы – принцесса, Ваше Высочество. А это, я так понимаю, королевские покои? – Алиса обвела рукой окружающую обстановку – давно ждущую уборки маленькую комнатку со скромной мебелью, покрытой слоем пыли и даже кое-где затянутой паутиной.

- Это просто моя комната. И можешь обращаться ко мне на «ты».

- Допустим. Спасибо. И где же твоя корона? Где роскошное платье из шелка и бархата с кринолином?

- В стирке, наверное, - Зю махнула рукой на кучу одежды в углу комнаты.

- А что же твои подданные не позаботились о своей принцессе?

- Они не подданные. Они друзья, и они тоже спят. Там, в саду, - Зю мотнула головой в сторону окна.

- Они, что, бездомные? - нахмурилась Алиса. - Ты спишь в кровати, под теплым одеялом, а твои друзья в саду?! Странные у вас понятия о дружбе…

- Сад - это их дом, и кровати им не нужны, - улыбнулась принцесса.

- Любому человеку нужна кровать и крыша над головой!

- Человеку - да, но мои друзья…

- А, поняла! У тебя воображаемые друзья.

- Нет! Они самые настоящие, просто это - светлячки. Поэтому и живут в саду.

- То есть, ты - принцесса светлячков? - с подозрением посмотрела Алиса на девочку. - Звучит как-то странно…

- Ничего странного. Все мальчики и девочки у нас – принцы и принцессы. Муравьев, стрекоз, ласточек, жаб…

- Фу-уу! – брезгливо сморщилась Алиса.

- Никакое не фу! Жабы тоже живые, о них надо заботиться.

- А взрослые у вас, получается, короли и королевы?

- Нет, просто взрослые. Раньше они были принцами и принцессами, а теперь занимаются взрослыми делами - сады, огороды, о природе вокруг заботятся, о городе, о нас... - Зю сладко зевнула. - Только они тоже спят, уже целый месяц, наверное…

- Класс! Никто не воспитывает!

- Воспитывает? - удивилась Зю.

- Ну, домашку заставляет делать, уборку, посуду мыть…

- А нас никто не заставляет, мы сами все делаем. И совсем это не здорово, что их разбудить не получается. Они бы, наверное, разобрались, в чем дело.

- Да уж… - покачала головой Алиса. - А ты, значит, помогаешь светлячкам?

- Помогаю. Вернее, помогала. Пока они не заснули… - грустно произнесла Зю. - Я не знаю, что с ними случилось… А хуже всего, что я тоже все время хочу спать! Вот и сейчас, - Зю снова зевнула, - глаза закрываются. Извини…

- Эй-эй! Я еще не все узнала, - Алиса потормошила принцессу, но та уже спала глубоким сном.

- И что теперь? – растерянно сказала Алиса.

- Да… Плохо дело… - раздался рядом голос.

- Дядя А?! – девочка с удивлением посмотрела на собаку. - Это ты сказал?!

- Да, Алиса Денисовна, я. Но в этом нет ничего неожиданного, - отозвался пес. - Если обратиться к книгам, то в других мирах животные, разговаривающие на человеческом языке, совсем не редкость. А ведь, казалось бы, люди – высшая ступень эволюции, им проще освоить язык животных, нежели наоборот… Парадоксальный факт. А что вы думаете по этому поводу, Алиса Денисовна?

- Что я думаю?! По-твоему, человек, который оказался неизвестно где, неизвестно как, вокруг которого все спят, и у которого заговорил пес, может о чем-то думать?!

- Ну, если немного успокоиться… - рассудительно заметил Дядя А. - Древние восточные практики рекомендуют сделать для этого три глубоких вдоха. Но на вашем месте, Алиса Денисовна, я бы сделал пять. А лучше семь.

Алиса быстро вдохнула и выдохнула пять раз.

- Будем считать, помогло. И перестань мне выкать и называть Алисой Денисовной. Я тебя не намного старше.

- Я попробую, но не обещаю. Привычка… – пес повилял хвостом. - И, справедливости ради, должен заметить, что старше, все-таки, я. По собачьим меркам мой возраст уже за пятьдесят.

- Зануда! Скажи лучше, что нам со всем этим делать дальше?

- Для начала предлагаю немножко вздремнуть. Что-то на меня окружающая обстановка странно влияет, - широко зевнул Дядя А. - И, кстати, давно хотел сказать спасибо за определение моей породы как «радостная длинноногая почти лай…»

И на этих словах он уснул. Мгновенно и очень крепко.

- Дядя А! Нет-нет-нет! – Алиса трясла пса, но тот и не думал просыпаться. - Вставай! Кому говорю?! Сидеть! Голос!

Алиса сначала попробовала потащить Дядю А за лапу, потом взять его на руки, но весили они почти одинаково, поэтому шансов на успех у девочки было мало.

- Ладно, - сказала Алиса, убедившись в бесполезности своих действий, - оставайтесь тут, засони, а я пойду, посмотрю, что у нас на улице. И чтобы к моему возвращению все уже проснулись и сделали зарядку!

Алиса подложила под голову Дяди А одну из подушек с кровати принцессы, и тут стало понятно, что к выходу в город она не совсем готова. Особенно неготовыми были босые ноги…

Девочка огляделась по сторонам и увидела ботинки, стоявшие на полочке рядом с дверью.

- Зю, ты же не будешь возражать, если я кое-что одолжу? - спросила Алиса у спящей девочки, но ответом ей было лишь тихое посапывание.

«Молчание - это знак согласия. И посапывание, наверное, тоже», - подумала Алиса и вслух добавила: - Спасибо, Зю. Я их обязательно верну.

Алиса надела ботинки, которые, к счастью, оказались ей по размеру, и через небольшой коридор вышла на улицу…

Глава 3

Городок напоминал небольшие европейские городки – невысокие дома с черепичными крышами, цветы на окнах и за окнами, узкие мощеные улочки. Крыши многих домов украшали башенки и шпили, что делало их похожими на маленькие замки. А еще на крышах были флюгеры - фигурки животных, насекомых, птиц. Такие же фигурки были нарисованы на ставнях окон, и Алиса предположила, что здесь тоже живут принцы или принцессы, и это изображения их

питомцев.

За домами виднелись большие огороды и сады, где была устроена целая сеть ручейков-каналов. Во многих двориках били фонтанчики или крутились декоративные водяные мельницы. Одним словом, городок был очень милым и даже сказочным.

Сказочной оказалась и погода - сухая, солнечная. Тут, скорее всего, как и дома, стояла осень, но Алисе в толстовке и джинсах было даже немножко жарковато. Омрачало всю эту красоту только одно — вокруг не было ни одной живой души. Алиса ездила с родителями в Испанию, и испанские улицы во время сиесты выглядели примерно так же. Но там встречались хотя бы туристы, а здесь... Закрытые лавки, магазинчики, кофейни, и ни единого прохожего.

А еще в городке совсем не было машин и, судя по отсутствию проводов, электричества. Но Алиса, погруженная в свои мысли, даже не обратила на это внимания.

- Раз жители в городе есть, они все живы и просто спят, - размышляла девочка, шагая по улице, - то надо кого-то найти, разбудить и все узнать… А где, скажите, я могу кого-то найти, если все закрыто и никого нет?! И как их будить, если найду? Теоретически, можно дать понюхать нашатырный спирт, от него, вроде бы, просыпаются… Но тогда мне еще и нашатырный спирт искать надо?! Ерунда какая-то! В интернете бы хорошо посмотреть, что у них происходит, но у меня

даже телефона нет… Это же надо было – выйти из дома без телефона и нашатырного спирта! Никогда себе не прощу!..

Алиса дошла до конца улицы, дальше простиралось поле, за полем виднелся лес. На краю поля сидел худощавый мальчик со смешным вихром на макушке и что-то рисовал палочкой на земле.

- Ой, здравствуйте! – подбежала Алиса к мальчику. - Извините, у вас случайно не найдется нашатырного спирта?

Мальчик недоуменно посмотрел на Алису.

- Просто я хочу понять, что тут происходит, но никого нигде нет, а нашатырный спирт нужен, чтобы кого-нибудь разбудить, но, если вы не спите, значит, уже не нужен, - Алиса выдохнула, закончив тираду. - Вы можете рассказать, что у вас случилось?

- Не буду я ничего рассказывать, я занят, - неприветливо ответил мальчик и отвернулся.

- Ковыряться палочкой в земле – очень серьезное занятие… - не удержалась и съязвила Алиса.

- Я не ковыряюсь, а рисую дом!

- Разумеется! Без окон и без дверей – это, конечно, дом!

- Ничего ты не понимаешь! Это подземный дом, в нем пятнадцать комнат, два уровня! Видишь, какая крыша - сначала ветки, потом листья от дождя, а сверху слой земли. Только… - со вздохом добавил мальчик, - в нем никто не

хочет жить.

- Правильно, что не хочет! Потому что в любом доме должна быть вентиляция. Смотри! – Алиса взяла у мальчика палочку. - Воздух должен откуда-то поступать и куда-то выходить. Например, так…

Алиса добавила несколько линий к рисунку мальчика. Он недоверчиво на нее посмотрел:

- А ты откуда знаешь?

- Я откуда знаю?! Да у меня папа – главный архитектор города! Он сто тысяч домов уже построил!

Про папу-архитектора Алиса, мягко говоря, немножко слукавила. Ее папа работал в сфере компьютерной безопасности, а фразу о том, что «в каждом доме должна быть вентиляция», Алиса услышала в каком-то взрослом разговоре. Но согласитесь, «папа – главный архитектор» - это более весомый аргумент, нежели подслушанный взрослый разговор. Да и, по сути, Алиса была права. Вентиляция - вещь необходимая.

- Ух ты! – теперь уже с уважением посмотрел на Алису мальчик. – Можно попробовать…

- Не можно, а нужно! Обязательно! А ты для кого, вообще, дом хочешь строить?

- Для дождевых червяков, конечно!

- Ой! – хлопнула себя по лбу Алиса. – Я все поняла! Ты

– принц дождевых червяков, да?

Мальчик, не отрывая взгляд от рисунка, покивал головой.

- Не очень тебе повезло… - вполголоса сказала Алиса.

- Что значит «не очень повезло»?! – рассержено спросил мальчик.

- Нет-нет, тебе послышалось. Я сказала, что тебе очень повезло. Я, например, прекрасно отношусь к дождевым червякам. Просто обожаю! А мой дедушка с ними на рыбалку ходит…

- Куда ходит?

- Ой! – Алиса поняла, что сболтнула лишнего. - Ну, это такая прогулка на речку, свежий воздух, общение с природой…

- Ух ты! Здорово придумал твой дедушка! Отличное развлечение для червяков! Свежий воздух, речка! Червяки, наверное, очень довольны.

- Ну, да… Наверное, – уклончиво ответила Алиса, – но давай лучше сменим тему. И, вообще, мы еще не познакомились. Меня зовут Алиса.

- А меня…

- Подожди, я угадаю! Если девочек у вас называют на букву «З», то мальчиков, наверное, на букву… «Ф»! Тебя зовут «Фу»!

- Сама ты – Фу! – рассмеялся принц червяков. – Мальчиков у нас называют на «Л». Я – Лей.

- Лей – это лучше, чем Фу, - улыбнулась Алиса.

- Гораздо лучше, - улыбнулся в ответ мальчик. - А ты ведь не из наших, да? Ты как сюда попала?

- Понятия не имею! Даже не спрашивай. Лучше расскажи, что тут у вас происходит? Почему все спят? Почему ты не спишь?

- Я не знаю, - ответил Лей. - Это летом началось. Сначала заснули взрослые, потом друзья – воробьи, жуки, бабочки, а за ними принцы и принцессы…

- А червяки твои? И как ты с ними, вообще, разговариваешь?

- Никак. Я их и так понимаю. Они пока не спят. И я тоже. Вернее, я сплю, но как обычно – ночью.

- Но должна же быть какая-то причина этого повального сна?! Может, съели что-то не то? Или вирус?

- Вряд ли. Мне кажется, это фейки.

- Фейки?! – удивленно переспросила Алиса.

- Ну, да. Фейки. Феи.

- Подожди. Феи – это такие, с крылышками, добрые волшебницы.

- Да, с крылышками. Но не очень-то они добрые. Не злые, конечно, скорее, вредные. Мелко-пакостные. Спрячут какую-нибудь вещь, чтобы ты полдня искал, или муху в стакан с молоком подбросят и хихикают потом ехидно издалека.

- Да, противненькие они у вас.

- Противненькие… Вещи еще с чердаков тащат. В основном, барахло всякое - тряпки, игрушки, книжки старые…

- Читающая публика… - усмехнулась Алиса.

- Вроде того. И раньше они редко сюда залетали, в лесу у себя сидели. А в последнее время все чаще… Вот мне и кажется, что неспроста это.

- Слушай, Лей, а давай поймаем одну фейку и все у нее выспросим – чего они тут разлетались?

- Не-ее, - улыбнулся Лей, - не получится. Они, знаешь, какие шустрые! Да и не летают поодиночке. Стайкой всегда. А со стайкой феек я бы связываться не рискнул. И тебе не советую. Они пищат так, что оглохнуть можно, щекочутся, царапаются, кусаются.

- Ха-ха! Щекотка – это страшно. Но что-то надо делать? Или ты будешь сидеть и ждать, пока все уснут?!

- Нууу... К старому вальдшнепу можно сходить. Он, скорее всего, что-то знает…

- Вот! Уже какой-то план! Пойдем к Вальдшнепу. Вальдшнеп – это фамилия?

- Нет, вальдшнеп – это птица. Фамилии у него нет, а зовут его Франц Карлович. Он за болотом живет. Там, - мальчик махнул рукой в сторону леса.

- Ну, вставай тогда, пойдем! - позвала Лея Алиса.

- Я... не могу.

- Что значит «не могу»?! Можно подумать, это в моем городе все спят!

- Алиса, извини, но я не могу оставить червяков.

- Возьми их с собой.

- Ага, с собой! Говорят, он ими и питается…

- Ладно, понимаю. А где это ваше болото? Куда идти? - решительно спросила Алиса и задумчиво добавила: - И как, вообще, я узнаю этого вальдшнепа?

- Я его никогда сам не встречал, но где-то читал, что они хоркают и цыкают, а размером с голубя, только пестро-рыжие. И глаза у них почти на макушке, они и спереди и сзади все видят. Наверное, поэтому мудрые. А болото за лесом. Там тропинка будет. Я бы тоже с тобой пошел, но… - Лей вздохнул. - Но ты молодец и очень смелая. Удачи!

- Увидимся! – сказала девочка и пошла через поле.

- Алиса! – крикнул вослед Лей. - Забыл сказать – в лесу осторожно, там хомяки!

Алиса усмехнувшись, подумала про себя: «Да, хомяки – это даже страшнее щекотки», - потом, обернувшись, крикнула: «Пока, Лей!» и зашагала по направлению к лесу…

Глава 4

В это время в логове феек…

А размещалось оно в огромном дупле старого дуба-гиганта, высотой с десятиэтажный дом. В просторном помещении в центре дупла могла бы поместиться большая человеческая комната, а по периметру в несколько ярусов были устроены ниши - их фейки использовали в качестве личных покоев.

Но покоем в этих покоях и не пахло - в полном беспорядке там были навалены подушки, одеяла, какие-то лоскутки, наряды - готовые и в виде отдельных деталей, и еще десятки различных предметов, чаще всего абсолютно бесполезных, но, по мнению феечек, «изящных» или «прелестных».

В одном из углов общего помещения находились книги и журналы, частично сложенные в аккуратные стопки, частично разбросанные по полу целиком или отдельными страницами. Видимо, это был «читальный зал». Среди книг можно было разглядеть толковый словарь, сборник крылатых выражений, руководство по кройке и шитью, а обложки журналов говорили о том, что фейки очень неравнодушны к моде и стилю.

Дупло было весьма хаотично украшено ленточками, фантиками, золотинками. Как сорочье гнездо. Те, кому доводилось бывать в сорочьих гнездах, легко могут представить себе его «нарядное» убранство.

Кроме основного дупла-жилища фейки располагали отдельным «дуплоскладом» в дубе по соседству. Использовался он для хранения продуктов, в основном фруктов и овощей.

Все это наводило на мысль о некоторой цивилизованности и даже образованности феек. Но, поскольку они были существами все-таки вредоносными, то их дупло мы назвали страшноватым словом «логово».

И в этом логове стоял ужасный шум, гам и писк…

Вообще-то подобный концерт начинался всегда, если вместе собиралось больше двух феек, но в данном случае шум, гам и писк были действительно ужасными, и это значило, что у феек проходило общее собрание…

- Тыква созреет через две полных луны! – пищала одна из феек.

- Не через две полных, а через четыре половинки! – возражала ей другая.

- Враки! Я вчера видела созревшую тыкву! – кричала третья.

- Сама ты враки! Это брюква была, я ее тоже видела!

- Сама ты брюква!

- А ну, тихо-ооо! – заверещала маленькая сухонькая фея в очках и с розовым бантом на голове. Судя по ее выдающейся писклявости и банту, она была здесь главной.

Феечки неохотно притихли.

- Почему мы тут обсуждаем какие-то тыквы-брюквы?! – продолжила фея с бантом.

- Серафима Геннадьевна, это Роза начала.

- Это ты первая меня тыквой недозрелой обозвала!

- А не надо было щипаться!

- Тихо-ооо! Итак, тыквы-брюквы. Это важный вопрос, и заговорили мы о них неслучайно. Дуплосклад пуст, но никто не чешется!

- У меня вчера нога чесалась!

- И у меня!

- Молчать! - взвизгнула Серафима Геннадьевна. - Нам необходимо пополнить продуктовые запасы, и момент для этого очень подходящий. Вы видели, что происходит в городе?

- Все спят! Скучно!

- Мы пробовали их будить, даже перышко в нос засовывали…

- Не надо никого будить! - прервала феечек предводительница. - Надо собирать их тыквы и брюквы!

- Мы ведь только ненужное берем?..

- Правильно! Если люди спят, значит, для них оно - ненужное, а нам надо наполнить дуплосклад.

- А вдруг проснутся, и оно станет нужное?

- Пока они проснутся, все сгниет, а гнилое - точно ненужное!

- Это гениально, Серафима Геннадьевна! Блестяще!

- Феерично!

- Ну хватит, - Серафима нисколько не сомневалась в собственной гениальности. - На повестке дня у нас еще один вопрос. Антон, встань!

Из толпы выбрался маленький, щупленький фей. Да, мальчик. Среди фей мальчики тоже встречаются. Хоть и не часто.

- Кому-то надо рассказывать о подвигах в кавычках этого

героя тоже в кавычках? – спросила Серафима.

- Не надо! Все знают! - зашумели феечки.

- Расскажите! Мы не знаем!

- Он стрекозу спас, когда она в речку упала.

- Да знают все про эту стрекозу!

- Карасей в пруду каждый день кормит!

- Старушке из города очки помог найти, которые мы в чулан запрятали.

- А фейки должны помогать только друг другу!

- Должны, но не обязаны!

- Еще он «спасибо» и «пожалуйста» всегда говорит!

- Хватит! У меня уже голова заболела все это слушать. Ну, Антон, скажи нам, как все это называется? – обратилась Серафима Геннадьевна к фею.

- Я не знаю… - понурив голову, ответил мальчик.

- Ах, не знаешь! Тогда я тебе скажу – это называется «добрые дела»! А должны ли феи делать добрые дела?!

- Я не специально…

- Ну, конечно! Может, у кого-то из присутствующих тоже получается «не специально» делать добрые дела? – обратилась Серафима к собранию.

- Нет таких! - наперебой запищали фейки. - Позор! Защекотать его!

- Нос поцарапать!

- Поцарапать нос и напищать в уши! Выгнать его! Не нужны нам такие!

- Правильно. Выгнать. Но дать шанс исправиться, - высказала свое авторитетное мнение главная фея. - Пусть сделает десять вредных дел, и тогда мы подумаем о его возвращении в наши ряды.

- Одиннадцать пусть сделает!

- Тринадцать с половиной!

- Тихо! – призвала к порядку Серафима и обратилась к фею: - Антон, решением уважаемого собрания ты изгоняешься из феечного сообщества и не имеешь права возвращаться, пока не сделаешь от десяти до тринадцати с половиной вредных дел. Есть вопросы?

- Можно я останусь? Я больше не буду… Пожалуйста! - обратился Антон к Серафиме и собранию.

- И опять это твое противное «пожалуйста»! Нет! Раньше думать надо было. Уходи.

Под оглушительный писк и улюлюканье феек Антон понуро полетел к выходу из логова.

- И на этом собрание считаю закрытым, – скомандовала Серафима Геннадьевна. - У кого по расписанию время повертеться перед зеркалом - идите, вертитесь, остальным - немедленно заняться делом!

Две феечки, довольно улыбаясь и с превосходством поглядывая на прочих, направились в дальний конец логова,

где стояло прислоненное к стенке зеркало. Остальные, толкаясь и повизгивая, устремились наружу.

Глава 5

Алиса шла по полю. Поле как поле. Трава, цветочки. Ничего особенного. Ну, да, попадались какие-то огромные фиолетовые лопухи, а пушинки одуванчиков были небесно-голубого цвета, но мало ли какие пушинки бывают у одуванчиков…

Честно говоря, Алиса не была большим специалистом в травах и цветочках. Она отлично знала, как выглядит крапива… Алисе доводилось пару раз ее потрогать, а крапива, если ее потрогать, очень быстро запоминается. Могла отличить ромашку от василька, при условии, что ромашка цветет. Неплохо относилась к укропу. И если в двух словах, то на этом ее познания в ботанике заканчивались.

Впрочем, Алисе сейчас было не до цветочков, она размышляла о вещах более важных…

- Дойду до леса, потом по тропинке до болота. Там я должна найти вальдшнепа, Франца Карловича. Который, наверное, мне что-то расскажет. Или процыкает. Или прохоркает. Как, вообще, звучит это хорканье?! А может, он хоркает, потому что его хорьки воспитали. Хорьки и цикады… Если цыкает. Главное, чтобы мудрым оказался, а там разберемся.

И еще, главное - не забыть спросить у него, как попасть домой. Папа с мамой уже, наверное, волнуются. С этого и надо начать. Вот, правда, какая мне разница, почему они заснули?! Я тут случайно оказалась! Нет, нельзя так. В книжках герой сначала спасает всех, а только потом домой… О! Так я, получается, герой?! Круто! Я – герой! Иду такая вся героическая на великую битву! Могли бы, кстати, какой-нибудь меч выдать. Или бластер, хотя бы…

На этих словах приятные размышления Алисы прервал странный писк. Как комариный, но громче. И все громче, и громче… Писк исходил из небольшой темной тучки, стремительно приближавшейся со стороны леса. И Алиса даже не успела сообразить, как ей поступить и что делать, когда стало понятно, что это не комары и даже не мухи.

- Фейки! - сообразила девочка и вспомнила слова Лея: «Со стайкой феек я бы связываться не стал…». - Спасибо, что предупредил, добрый мальчик, но мог бы и рассказать, как с ними бороться. Бежать поздно, а бластер мне так и не выдали…

Сдаваться Алиса, конечно, не собиралась. Вместо бластера она вооружилась импровизированной мухобойкой, а точнее, веником из нескольких стеблей высокой травы, и принялась отчаянно размахивать им, пытаясь отогнать феек. Но

веник совсем не напугал феечек. Во-первых, феечки по размеру были гораздо крупнее, чем мухи и комары – примерно, как две ладошки взрослого человека, во-вторых, они были, действительно, очень шустрые, поэтому нанести существенный урон противнику у Алисы не получалось, а в-третьих, на их стороне был численный перевес. Считать феечек Алисе было, конечно, некогда, но их точно было не меньше десятка. И вели они себя так, как и обещал Лей – царапались, кусались, щекотали, пищали и верещали. Все это было не смертельно, но очень неприятно.

Алиса продолжала ожесточенно отмахиваться, но надежды на победу в этой неравной схватке убывали с каждой секундой. Девочка уже была близка к тому, чтобы лечь на землю, закрыть голову руками, а дальше будь, что будет, но в этот момент услышала знакомый лай – со стороны города по полю мчался Дядя А.

- Дядя А, назад! – закричала Алиса. - Спасайся! Тут фейки!

Но Дядя А как будто не слышал девочку. В считанные минуты пес пересек поле и, яростно клацая зубами и беспрерывно лая, принялся высоко прыгать, пытаясь схватить феек. Атакующие переключили свое внимание на собаку, но уже очень скоро осознали, что их царапания и кусанья пса не остановят, а зубы Дяди А – оружие гораздо более страш-

ное, чем веник Алисы. Громко и недовольно пища, феечки покружились над девочкой и собакой и устремились к лесу.

- Дядя А! – Алиса крепко обняла пса за шею.

- Давненько я так не веселился. Что это была за саранча? - радостно улыбаясь, спросил Дядя А.

- Сам ты саранча! – улыбнулась Алиса в ответ. - Это фейки были. Они, знаешь, какие опасные!

- Да? Что-то я не заметил…

- Как ты, вообще, здесь оказался?

- Ну, я немного вздремнул, а когда проснулся, вас, Алиса Денисовна, рядом не было. А вам, наверное, известно, что представители моего вида отличаются прекрасным нюхом. Я пошел по следу и увидел вас в окружении этих пернатых… крылатых...

- Ой, Дядя А, а это у тебя… крылышко из пасти торчит?

- Это? – Дядя А выплюнул крылышко на землю. - Ага. Подобрал только что. Красивое, правда? Наверное, стрекоза потеряла.

- Фу-ух… - с облегчением выдохнула Алиса. - Я уж думала, ты фейку слопал.

- Что я, зверь какой-то – феек лопать? Так, пожевал немного некоторых…

- Дядя А! Как я рада, что мы снова вместе! – Алиса еще раз крепко обняла собаку.

Глава 6

Припекало солнышко, ветер лениво гонял цветные пушинки одуванчиков, воздух был пропитан запахами полыни и полевых цветов. Под кустом шиповника укрылись три феечки – разгоряченные, взволнованные и растрепанные. Впрочем, правильнее будет назвать их «сильно растрепанными», потому что и в обычные, «мирные» дни фейки не отличаются особой аккуратностью гардероба – ленточки, кружавчики, рюшечки, шарфики – чем больше и пестрее, тем лучше. И понятно, что после пережитого сегодня «ужаса-ужаса», как они называли происшедшее, их и без того беспорядочные наряды стали окончательно беспорядочными.

- А зубы его видели?! В три ряда! И как сабли все! Вот такие! – развела руки в стороны Роза, самая маленькая и пухленькая из феек.

- В три ряда – это сверху, а снизу – все четыре будет! – добавила Марго, которую можно описать, как «типичная», но рыжеволосая.

- Девяносто восемь и шестнадцать, - с умным видом и не терпящим возражений тоном произнесла Анфиса - долговязая феечка в круглых очечках, которые, скорее всего, и придавали ей умный вид.

- Что «девяносто восемь и шестнадцать»? Не поняла, - сказала Роза.

- Девяносто восемь зубов у него и шестнадцать клыков. Я сосчитала.

- Не ври, Анфиса! Ты и близко к зубам не подлетала! - возмутилась рыжеволосая фея.

- Это я потом не подлетала, потому что за хвост его держала! А если бы не держала, от вас бы только рожки да ножки остались!

- Хи-хи, - не удержалась от смешка Роза.

- Что смешного я сказала? - сердито посмотрела на нее Анфиса.

- Я подумала, что от Марго остались бы рыжие рожки…

- Вообще, не смешно! А ты, Анфиса, в десяти метрах от хвоста порхала, - не унималась Марго.

- Это был отвлекающий хвост маневр! Ты, Марго, если ничего в тактике боевых действий не понимаешь, молчала бы лучше!

- Это я не понимаю?! Да я!.. Да он в меня ядовитой слюной плюнул! - выпалила Марго.

- Откуда ты знаешь, что ядовитой? - Анфиса с недоверием посмотрела на подругу.

- Стал бы он обычной плеваться…

- А что же тогда от тебя рожки да ножки не остались? - продолжала сомневаться Анфиса.

- А то! Иммунитет сильный! Вот и не остались! С огромным трудом выжила...

- Но ему тоже крепко досталось, да, девочки? – примири-

тельно сказала Роза.

- Да, не на тех он напал! Это точно!

- Вот и я думаю – лучше бы он на других напал… - хмуро добавила Роза, разглядывая порванный рукав своего платья.

- Роза, ты, во-первых, трусиха! А во-вторых, в корне неправильно понимаешь смысл выражения «не на тех напал», - поправила очки Анфиса.

- Это я трусиха?! А вы видели, какой я у него огромный клок шерсти выдрала?! Вцепилась бесстрашно в спину и выдрала!

- Роза, во-первых, не огромный клок, а одну шерстинку… - внесла уточнение Анфиса.

- А во-вторых, не выдрала, а на земле подобрала, - добавила Марго.

- Все равно, это было бесстрашно!

- Для тебя, Роза – да. Даже самоотверженно, - согласилась Анфиса.

- Он еще пожалеет, что с нами связался! - погрозила пальцем в сторону леса Роза.

- Мы еще покажем ему, где раки зимуют! - поддержала ее Марго.

- Нет, раков показывать – это скучно. Они в пруду зимуют. Он, что, пруд не видел? - пустилась в рассуждения Анфиса.

- А давайте выроем огромную яму, чтобы он туда провалился! - предложила Марго.

- Как, интересно, мы выроем огромную яму, если мы сами

не очень-то огромные?

- Ладно, выроем маленькую! Хоть чуть-чуть да провалится! Ой! - пискнула Роза, приложив к царапине на босой ноге лист подорожника.

Феечки не носили обувь, поскольку считали, что их ноги и без того красивые. Возможно, изящные туфельки на каблучке изменили бы их отношение к обуви и красоте, но сделать что-либо изящнее домашних тапок у феек ни разу не получилось. Поэтому все они ходили босыми, и подорожник, как лекарство от царапин, был им хорошо знаком.

- Тихо, девочки, я, кажется, придумала… - Анфиса подняла вверх указательный палец. - Надо рассказать про него Зловредному Ехидне! Это будет, конечно, жестоко, но справедливо и наверняка.

- А как, интересно, вы хотите рассказать, если от Ехидны еще никто никогда не возвращался? - засомневалась Роза.

- Я предлагаю отправить к Ехидне… Розу. Как самую бесполезную, - высказалась Марго.

- Никакая я не бесполезная! И, вообще, как вы справедливо заметили - я трусиха из трусих. Самая главная из всех трусих. Мне даже подумать о Ехидне страшно. Вот, посмотрите, вся мурашками покрылась. И мурашки мурашками покрылись, потому что им тоже страшно. Сейчас в обморок упаду. Нет, сначала мысль выскажу, потом упаду. Я считаю,

что к Ехидне должен идти тот, кто все это придумал. То есть Анфиса. Все, закончила мысль. Падаю…

- Нет, это исключено. Я - мозговой центр, меня надо беречь. Поэтому, методом исключения остается единственный вариант… - и Анфиса выразительно посмотрела на Марго.

- Я, конечно, могу. Я не трусиха, Ехидной меня не напугаешь, - с вызовом заявила Марго, - но вы забыли, что буквально пять минут назад я еле выжила после отравления ядовитой слюной. Организм у меня истощен, он просто физически до Ехидны не дойдет. Крякнет на полдороге. Но если бы не организм!..

- Так, все с вами понятно. Но у мозгового центра есть решение…

- У кого? - переспросила Роза.

- У меня, - строго посмотрела на нее Анфиса. - Надо рассказать нашу идею Серафиме, чтобы она рассказала Ехидне.

- Потрясающая мысль!

- Никто лучше нашей предводительницы с этой задачей не справится!

- Чур, розовый бант мой! - подняла руку Роза и пояснила: - Ну, он же Серафиме скоро не нужен будет, если она к Ехидне пойдет…

- Почему это твой?! - возмутилась Анфиса.

- Потому что я первая заняла!

- А я первая придумала!

Пища и переругиваясь, фейки полетели к лесу.

Глава 7

Алиса и Дядя А шли по лесу в поисках вальдшнепа. И даже не шли, а с удовольствием гуляли. Тропинка вилась вдоль ручья, неглубокого и такого прозрачного, что на дне можно было разглядеть каждый камешек. Казалось, что идут они уже не один час, но болота все не было. Более того, друзья совершенно не представляли себе, где на этом болоте искать Франца Карловича, но идти по лесу, все равно, было приятно. В сказках лес часто бывает дремучим, непроходимым и даже опасным, а этот - нет. Чистый, светлый и совсем не страшный.

Алиса посвящала Дядю А в их дальнейшие планы:

- С Францем Карловичем буду разговаривать я. Ты, пожалуйста, не вмешивайся, хорошо?

- Ладно… - с неохотой согласился Дядя А. - Хотя я бы тоже не прочь поговорить с умным человеком…

- С птицей.

- С умной птицей.

- Вообще-то, он – мужского пола. Наверное, правильно говорить – с умным птицем. Дядя А, пусть у нас будет распределение обязанностей – я разговариваю с умным птицем, а ты – жуешь феек. Кстати, спасибо еще раз. Без тебя я…

- Перестань! Это было так забавно! Я бы еще повеселился.

Какой-нибудь другой саранчи тут, случайно, не водится?

- Нет, вроде… Лей только про каких-то хомяков говорил.

- Хомяки! – загорелись глаза у Дяди А. - Обожаю хомяков! - и с этими словами Дядя А радостно поскакал вперед, но не успел скакнуть и трех шагов… как провалился под землю.

Яма была внушительной – метра два в глубину и столько же в ширину. И главное, что это была не просто яма, а специально вырытая и аккуратно прикрытая сверху ветками яма!

Все-таки, и у этого леса оказались свои опасности.

Впрочем, подумаешь – яма! Не такая уж это и опасность. Не кусается же она? Всего-то надо вытащить Дядю А и внимательно идти дальше.

Алиса встала на колени на краю ямы, наклонилась, пытаясь дотянуться до собаки, и в этот момент почувствовала толчок сзади. Не сильный, но достаточный для того, чтобы полететь вниз и приземлиться почти на Дядю А. Пес еле успел отпрыгнуть.

- Извини, Дядя А, я не специально, меня как будто кто-то толкнул…

- Вау-вау-вау! – злобно залаял Дядя А на кого-то вверху.

Алиса подняла голову. На краю ямы стояли хомяки. Очень крупные хомяки стояли плотной стеной и выглядели довольно злобно.

- О-оо… - нахмурившись, девочка обвела взглядом пол-

чище хомяков. - Дядя А, ты по-прежнему их обожаешь?

- Уже меньше, - ответил пес. - И что будем делать?

- Надо как-то выбираться, - Алиса осмотрелась. - Давай я попробую опереться об этот корень и дотянуться до края...

Девочка попыталась сделать задуманное, но в этот момент, как по команде, в Алису и Дядю А полетели камни, палки, шишки, комья земли. Целый град камней и шишек. Алиса попыталась открыть ответный огонь, но безуспешно. Очень трудно в кого-то попасть, когда на тебя сверху беспрерывно сыплются камни и шишки. Алиса постаралась вытолкнуть наверх Дядю А, но эта затея тоже провалилась. Более того, пес болезненно получил палкой по уху.

Алиса и Дядя А не прекращали попыток выбраться из ямы, но каждый раз вынуждены были отступать под градом камней. Хомяки приостанавливали свои атаки, только если пленники вели себя, как и положено пленникам – тихо, смирно, и не пытались сбежать. Оставалась надежда, что хомякам это развлечение надоест, и они уйдут, но это была очень слабая надежда…

Помощь пришла неожиданно.

Алиса, прикрываясь от летящих шишек, в очередной раз пыталась дотянуться до края ямы, и в этот момент раздался очень знакомый писк. В ту же секунду шишкопад, как по

команде, прекратился. Алиса осторожно подняла голову и увидела порхающую над ямой фейку. Точнее, фея. Судя по одежде – штанишки, рубашка - это был мальчик.

- Выбирайтесь, они убежали, - сказал фей и с усилием подтянул к краю ямы ветку ближайшего дерева.

Алиса ухватилась за ветку и выбралась наружу.

- Если ты не заодно с этими жуткими хомяками, то спасибо, - отряхиваясь, сказала девочка фею.

- Не бойся, не заодно, - улыбнулся фей в ответ. - Пожалуйста. Ой…

- Что «ой»?

- Опять «пожалуйста» сказал. Это плохое слово…

- Почему это оно плохое?! - Алиса с недоумением посмотрела на мальчика.

- Потому что вежливое.

- Эй! – раздался из ямы голос Дяди А. - Вы про меня не забыли?

- Точно! – хлопнула себя по лбу Алиса и обратилась к фею: – Поможешь?

- А нам точно надо доставать этого монстра? – с опаской спросил мальчик.

- Не бойся, он добрый. И он тоже не заодно с хомяками. С некоторых пор.

- С некоторых пор я ненавижу хомяков! – подал голос из ямы Дядя А.

- Ладно. Сможешь это бревно в яму столкнуть? – указал фей на валявшийся неподалеку ствол дерева.

- Попробую…

Не без труда Алиса стащила в яму бревно, а затем протянула собаке ветку. Дядя А вцепился в ветку зубами и по бревну выбрался наружу.

- Вы только что спасли от варварского истребления самую немногочисленную на земле породу собак под названием «радостная длинноногая почти лайка». Мировое кинологическое сообщество у вас в долгу. Спасибо, друзья! – поблагодарил Дядя А фея и Алису.

- Пожалуйста, - все еще с некоторой опаской ответил фей.

- Ты опять сказал «пожалуйста» - не преминула заметить Алиса.

- Ой! Все время забываю. Спасибо, что напомнила. Ну вот! - огорченно произнес мальчик. - Теперь еще и «спасибо» сказал. Это еще хуже, чем «пожалуйста».

- Почему хуже?! Ничуть не хуже. Лучше. Нет, не лучше. Это одинаковые вежливые слова.

- В том-то и дело, что они вежливые!

- Так, позвольте, я вмешаюсь в вашу странную беседу, - сказал Дядя А. - И для начала хотел бы представиться - Дядя А. А это, если вы еще не знакомы, Алиса.

- Антон, - назвал себя мальчик.

- Ты на ангела похож… - задумчиво сказала Алиса.

- На ангела? – заинтересовано спросил Антон. - Это кто?

- Я не знаю. Их никто никогда не видел, но они, вроде бы, с крыльями и делают добрые дела. Как ты.

- Никакой я не ангел. Я – фей, и феи добрые дела не делают!

- Но ты только что нас спас!

- Это было случайно. Я не хотел, - фей сделал паузу. - Вернее, хотел. Но не должен был. Меня за это и выгнали.

- Позвольте, Антон, для прояснения ситуации задать несколько вопросов – кто выгнал, откуда и за что «за это»? – с интересом посмотрел Дядя А на мальчика.

- Фейки выгнали. За то, что я делал добрые дела. И я не могу вернуться, пока не сделаю от десяти до тринадцати с половиной вредных дел. А я еще ни одного не сделал!

- Ты хомяков разогнал. Для них это вредное дело.

- От девяти до двенадцати осталось. С половиной, - уточнил Дядя А.

- Это не считается. Вам-то я помог. А хомяков разогнать не трудно, они от писка сразу разбегаются. Надо по-настоящему вредные дела делать. Пойду вот сейчас… жука напугаю! Или кузнечика! Подкрадусь и как пискну!

- Не очень-то геройский поступок. Вот если бы ты медведя напугал или кабана… - заметила Алиса.

- Не-е. Медведя или кабана – это опасно. Вредные дела и без того делать неприятно. А когда опасно – это еще в десять раз неприятнее.

- А почему феи обязательно должны делать вредные дела?

Там, откуда мы с Дядей А, феи, например – добрые волшебницы и помогают людям.

- У вас неправильные феи! И, вообще, мне лететь пора! Вредные дела не ждут!

- Не смеем задерживать. А, может, вы, Антон, пока не улетели, подскажете, где нам найти вальдшнепа? Франца Карловича? - обратился пес к фею.

- Дядя А! Ты все перепутал! – подмигнула Алиса собаке. - Наоборот, нам ни в коем случае нельзя попадать в лапы к вальдшнепу! Вот скажи, Антон, если мы пойдем в ту сторону…

Фей хитро прищурился.

- Видите вон то высокое дерево? Идите к нему, и тогда точно пройдете мимо вальдшнепа.

- Спасибо, Антон!

- Не за что, - ответил фей и, довольно улыбаясь, полетел творить вредные дела.

- Ну, вот, - потирая руки, сказала Алиса, - теперь мы точно знаем, где искать Франца Карловича.

Глава 8

В логове было непривычно тихо. Феечки дисциплинированно отправились выполнять указание Серафимы Геннадьевны по наполнению дуплосклада, и лишь знакомые нам уже Роза, Анфиса и Марго, вылетев из дупла вслед за подру-

гами, вскоре вернулись обратно. У них было гораздо более важное и не терпящее отлагательств дело…

- Всё! Хватит ждать! – Марго явно была в нетерпении.

- Нет, давайте еще подождем, хотя бы минуточку! - Роза нервно теребила в руках журнал, делая вид, что увлеченно его читает. - А вдруг…

- Роза! Никаких «вдруг» быть уже не может, - твердо заявила Анфиса. - Четыре часа прошло с тех пор, как Серафима Геннадьевна улетела к Ехидне! Пять раз можно было туда-обратно слетать. Хотя ни о каком «обратно» речи быть не может! Только туда. От Зловредного Ехидны еще никто не возвращался!

- Никто не возвращался, а Серафима Геннадьевна возьмет и вернется! А мы тут ее сундук делим!

- Ее возвращение противоречит всем законам истории! И, вообще, оно не в наших интересах!

- Всё! Вы как хотите, а я начинаю. Тем более минуточка, о которой умоляла Роза, уже прошла, - решительно заявила Марго.

- Это была слишком быстрая минута! Давайте подождем нормальную, длинную, тягучую минуту.

- В этом нет никакого смысла. Начинаем.

- Тогда, чур, я первая! – и с этими словами Роза ринулась к небольшому сундучку Серафимы Геннадьевны. - Вот эта ленточка моя! И рюшечки тоже!

- Роза, так нечестно! Мы ждали тебя целую длинную тягучую минуту, а сейчас ты вдруг первая?!

- Да! Потому что я первая сказала «чур, я первая!». И вот эти бантики в горошек тоже, чур, мои!

- На тебе эти бантики как на хомяке рога смотрятся! Хи-хи-хи!

- Ой, ну и забирай их тогда! - отмахнуласьРоза.

- Вам обеим эти бантики не идут! Отдайте мне! И вот эту бигудю!

- Анфиса, не смеши нас! Никто бигудю с очками не носит!

- Очки я могу и снять.

- Без очков, с бигудей и бантами ты будешь просто королевой красоты. Мы будем тебя в городе за деньги показывать. Хи-хи-хи!

- На себя бы посмотрела!

- Девочки, не ссорьтесь! Тут еще одна бигудя есть. Чур, моя!

- Тогда сундук мой! И все, что в сундуке – тоже, чур, моё! – Марго решительно схватилась за сундук.

- Так нечестно! Мы поровну договаривались всё на троих поделить, – Роза тоже схватилась за сундук.

- Две бигуди на троих не делятся, поэтому я забираю обе бигуди и половину сундука, - Анфиса ухватилась за крышку.

После недолгой потасовки случилось то, что должно было случиться - содержимое сундука оказалось на полу, а сам

сундук поделил себя поровну между феечками. Часть его осталась в руках у Розы, другая часть – у Марго. Анфиса держала в руках крышку. Посмотрев друг на друга, фейки отбросили обломки сундука в стороны и, как по команде, накинулись на кучу вещей, вывалившихся из него.

- Это мое!
- Отдай! Я первая взяла!
- Это я давно взяла! Отпусти!
- За волосы не хватай!
- Я за банты, а не за волосы! Банты – мои!

Дележ сокровищ сундука мог бы продолжаться еще долго, однако, процесс был прерван:

- Девочки, я не поняла? А что тут происходит? Что с моим сундуком? Поясните мне кто-нибудь?

Феечки ожидали чего угодно, но только не этого. Точнее, не этой. Не Серафимы Геннадьевны, вернувшейся от Зловредного Ехидны, от которого, как известно, еще никто не возвращался. Но это была именно она. Живая, здоровая и, похоже, очень недовольная представшей перед ней картиной. Прямо скажем, Серафима Геннадьевна была в ярости. Дерзкие, наглые, бессовестные фейки покусились на святая святых – ее сундук!

- Серафима Геннадьевна, а вы разве не того?.. – испуганно

прошептала Роза, пятясь от обломков сундука.

- Вас же Ехидна должен был слопать…

- Мы ожидали, что от вас только розовый бант останется…

- Не ожидали, конечно. Но надеялись.

- А сейчас, получается, вы противоречите всем законам истории. Да, Анфиса? - посмотрела Роза на подругу.

- Серафима Геннадьевна, не слушайте их, - взяла в свои руки инициативу Анфиса. - У девочек стресс, они очень много пережили за последние дни. Они не в себе. Посмотрите на них – видно же, что не в себе.

Всклокоченные, растрепанные, испуганные, в бантиках поверх ленточек, рюшечках поверх бантиков и бигудей Марго и Роза, действительно, представляли собой зрелище не для слабонервных.

- Серафима Геннадьевна, вы, возможно, подумали что-то плохое, но, на самом деле, мы решили сделать вам приятное, помочь, проявить заботу, - продолжила Анфиса. - Дай, думаем, пока вы по важным делам летаете, порядок у вас в сундучке наведем. Вам же некогда самой, у вас ни секундочки свободной нет…

Серафима обвела взглядом разбросанные по полу вещи и обломки сундука:

- О! Да это же просто идеальный порядок! Это как надо постараться, чтобы навести такой порядок! А бигудя моя по-

чему у тебя на голове оказалась?!

- Она сама как-то прицепилась. Очень цеплючая…

- А это?! Ленточки! Бантики! Тоже цеплючие?! – Серафима гневно принялась сдергивать с феек свое имущество.

- Мы нечаянно…

- Мы просто надеялись, что вас Ехидна…

- Зря надеялись.

- Но ведь говорят, что от него еще никто не возвращался…

- Правильно говорят! Но чтобы передать Ехидне записку с просьбой, совсем не обязательно лезть в нору. Записку можно в нору бросить. Сверху. Издалека. Именно так поступают умные феи! Понятно вам?

- Ух ты! Вы такая умная…

- Мудрая!

- Дальновидная!

- Тихо вы! – одернула подружек Анфиса. - Серафима Геннадьевна, а что Ехидна ответил? Он слопает Зубастого Монстра?

- Надеюсь, да. Но ответа пока нет. И, вообще, с ответом сложнее… - Серафима задумчиво покачала головой. - За ответом, девочки, надо уже идти в нору. Внутрь.

- Ой, это же так опасно, Серафима Геннадьевна! Мы так за вас переживаем!

- Слышишь, она в нору пойдет, - шепнула на ухо Розе Марго. - Банты в горошек, чур, мои.

- Тихо! – в очередной раз прикрикнула на подружек Анфиса.

- Да, девочки, несмотря на возраст, слух у меня неплохой. И должна вам сообщить, что в нору я не пойду…

- Конечно, не стоит в вашем возрасте…

- И в вашем положении. Я имею, в виду в уважаемом положении…

- Серафима Геннадьевна, нам надо вместе подумать, кого из феечек отправить в нору, да?

- Не надо. Я уже подумала, и вы мне в этом очень помогли. За ответом от Ехидны в нору пойдете вы. Все трое. Это не обсуждается! И запомните, - Серафима строго посмотрела в глаза феечкам, - банты в горошек были и будут мои!

Она сгребла свои богатства к стене, накрыла их одеялом и обернулась: - Ну, чего стоите? Чтобы до вечера починили мне сундук! Или, по-вашему, я этим должна заняться?

Глава 9

- Эй! Постойте!

Алиса и Дядя А обернулись, их догонял слегка запыхавшийся фей.

- Подождите! Не идите туда. Я вас обманул насчет вальдшнепа, - подлетел к друзьям Антон. - Если вы пойдете к тому дереву, вы как раз к вальдшнепу и придете. Извините…

- Не извиняйся, Антон. Все в порядке. Мы знали, что

вальдшнеп окажется там, - ответила мальчику Алиса.

- Как знали?! Откуда?

- Честно говоря, нам к нему и надо. Я схитрила, специально тебя спросила… В общем, это ты извини…

- Один - один, - подал голос Дядя А.

- Что «один – один»?

- Вам обоим засчитывается по одному вредному делу. Счет: один – один, - пояснил Дядя А.

- Ничья, - улыбнулась Алиса, - Антон, не сердись, пожалуйста, нам очень надо попасть к вальдшнепу.

- Я не сержусь… Но мне кажется, ты не просто девочка, ты – немножко фейка, - улыбнулся Антон в ответ.

- А ты тогда не просто вредный фей, ты – немножко добрый мальчик.

- Ох, перестаньте! Я сейчас расплачусь от умиления и стану немножко крокодилом, - вмешался в беседу Дядя А.

- Почему крокодилом, Дядя А? – рассмеялись Алиса и фей.

- Логическая цепочка такова – расплачусь – расплачусь крокодиловыми слезами – значит, стану немножко крокодилом, - пояснил пес.

- Он такой умный, - фей с уважением посмотрел на Дядю А.

- Притворяется, - чмокнула Алиса собаку в нос.

- Слушай, а зачем вам к вальдшнепу? – спросил Антон.

- Это долгая история, но если ты никуда не торопишься…

И Алиса рассказала фею то, что ей было известно.

- Понятно, - сказал Антон. - Хотя, если честно, ничего не понятно. Почему вас так все это заботит? Это даже не ваш мир…

- Не знаю... Просто кажется, что так надо, - задумчиво ответила Алиса.

- Ее так воспитали. Родители, бабушки, дедушки, друзья, книжки…

- Прекрати, Дядя А! Сейчас я тоже стану немножко крокодилом! Зачем ты про родителей вспомнил?

- Больше не буду. И, кстати, Антон, одна из наших задач – вернуться домой. И в этом, надеемся, вальдшнеп нам тоже поможет.

- Я тоже надеюсь. Только хочу сказать, что насчет феек вы ошибаетесь. Они в этой истории никак не замешаны. Им, то есть нам, наоборот скучно, когда все спят. Вредничать совсем неинтересно. Ну, насыплешь кому-нибудь в компот соли, а он спит и спит… Никакого удовольствия.

- Еще можно лицо кому-нибудь зубной пастой разрисовать, но тоже надо, чтобы человек проснулся, а иначе неинтересно будет, - добавила Алиса.

- Алиса Денисовна! Не о вашем ли хорошем воспитании я только что говорил? - с укоризной сказал Дядя А.

- Не волнуйся. Шучу. Да и зубной пасты у нас с собой нет. И вообще, нам идти пора.

- Ну да. Мне тоже… - сказал Антон и замолчал…

- А может, с нами пойдешь? – нарушила молчание Алиса.

- А можно?! – радостно отозвался фей, но тут же осекся: – Нет, я не могу. Мне надо вредные дела делать – от девяти до одиннадцати. Или больше. Я запутался уже.

- Пойдем! Вредные дела будем делать вместе. Я, знаешь, какой специалист по вредным делам! Кстати, ты прямо сейчас можешь сделать одно, вредное-превредное. Хочешь?

- Хочу, наверное. А какое?

- Угадай, что больше всего на свете не любит Дядя А? Не выносит просто? - спросила Алиса, и Дядя А насторожился.

- Не знаю, - ответил фей. - Может, зубную пасту?

- Это тоже, но больше всего на свете Дядя А не любит, когда его гладят по спине и чешут за ухом, - Алиса подмигнула псу. - Правда, Дядя А?

- Р-р-р, - зарычал пес.

- Вот видишь, даже слышать ничего об этом не хочет!

- Ну… Мне кажется, это опасно, - засомневался Антон.

- Да, опасно! Но делать опасные вредные дела – для фея гораздо почетнее. Одно опасное можно за два обычных засчитывать. Мы попросим Дядю А потерпеть. Дядя А, потерпишь?

- Постараюсь… - с угрюмым видом сказал Дядя А.

- Или ты боишься? – спросила Алиса фея.

- Ничего я не боюсь! Только, когда кусаются, немножко боюсь. Он точно не укусит?

- Точно. Давай, смелее!

Мальчик осторожно протянул руку к собаке, погладил по спине, почесал за ухом, еще погладил, уже увереннее. Дядя А зажмурил глаза и завилял хвостом.

- Дядя А! – зашипела Алиса. - Хвостом не виляй так откровенно! Все испортишь!

- Что не так с хвостом?! – испуганно спросил фей.

- Виляет. Сердится – значит. Хватит, наверное, для первого раза. А то растает окончательно. В смысле – распсихуется.

- Ладно, - мальчик убрал руку со спины собаки и улыбнулся. - Такое вредное дело мне понравилось.

- Позже можем повторить. Сейчас успокоюсь немножко. Еле вытерпел. Р-р-ррр! Но ради благого, вернее, вредного дела, я готов идти на любые жертвы! – сказал пес и тяжело вздохнул.

- Ну, что, идем к вальдшнепу? Ты с нами? – спросила Алиса.

- С вами! Полетели! – радостно отозвался фей и взмыл вверх…

- А ты тот еще артист, Дядя А. Мне кажется, у тебя в родне тоже без вредных феек не обошлось, - улыбнулась Алиса псу и потрепала его по загривку.

День близился к своему завершению, друзья шагали по

тропинке, и, хотя у них не было ни припасов, ни палатки, это их пока не беспокоило.

Погода стояла по-летнему теплая, охапка сорванной травы и бок Дяди А в качестве подушки позволяли Алисе вполне комфортно переночевать в лесу, а есть почему-то совсем не хотелось..

Глава 10

Утром следующего дня Роза, Анфиса и Марго находились около норы Зловредного Ехидны. И слово «около» совсем не означало «близко». Фейки располагались на расстоянии метров пятнадцати от входа в нору, и за последние полтора часа это расстояние сократилось всего лишь на пару шагов. Феек можно было понять – страшно. От Зловредного Ехидны еще никто не возвращался. Так все говорят.

Никто, конечно, при этом не приводит конкретных примеров – вот, мол, хомяк Николай на прошлой неделе пошел к Зловредному Ехидне и не вернулся, а не далее, как три дня назад, фея Генриетта Петровна также не сумела избежать этой участи.

Возможно, к Зловредному Ехидне вообще никто никогда не ходил, но если все говорят – значит, доля правды в этом есть. А в данном случае даже доля правды – это уже о-о-очень страшно.

Пугала и полная неизвестность относительно внешности Ехидны. Версий, одна страшнее другой, было много, но если кто-то его и видел, то, как известно, не вернулся, и никакой информации – рост, вес, особые приметы – передать не смог. Однако все сходились в одном – нора Ехидны – это не просто нора, а самый настоящий лабиринт, и выбраться оттуда никому еще не удавалось.

А феечки, между тем, решительно продвинулись вперед. Вернее, подтолкнули трусиху Розу, а чтобы она не вернулась, Марго с Анфисой подперли ее собой.

- Роза, ну ты же сама видишь – никаких обглоданных костей около норы не валяется. Нечего бояться!

- Ага, нечего! Он, может, кости в нору утаскивает и там обгладывает. Ему в домашнем уюте приятнее кости обгладывать.

- Но ведь должны быть какие-то следы борьбы – помятая трава, поваленные деревья, царапины, синяки…

- Синяки, царапины! О, нет! – Роза предприняла попытку упасть в обморок, но подруги ее вовремя подхватили и заодно продвинули еще на полметра вперед.

- Нет никаких синяков, Роза! Посмотри – вообще, никаких следов борьбы. Трава, цветочки… - пыталась успокоить подругу Марго.

- Да?! А вдруг он следы борьбы веником в совочек заметает, а потом сверху травку с цветочками коварно сажает?

- Роза, в этом случае мы бы заметили следы веника и совочка, - возразила Анфиса.

- Откуда мы знаем, какие следы у веника?! Ты, Марго, можешь отличить следы веника от следов кролика?

- Я, может, и не смогу, но Анфиса точно сможет. Да, Анфиса?

- Да. У веника следы гораздо крупнее. Если это, конечно, крупный веник…

- А если мелкий?! Если у Ехидны мелкий веник?! Что тогда?

- Роза, прекрати истерику! Никто не собирается лезть в нору. Мы просто подойдем поближе и заглянем в нее одним глазком.

- И я бы не затягивала с этим, - веско заявила Анфиса. - Или ты хочешь прохлаждаться тут до вечера, а потом под покровом тьмы...

- Не продолжай! - завопила Роза. - Мне от покрова тьмы уже страшно! Марго, давай мы с Анфисой тебя тут подождем, а ты быстренько сбегаешь к норе и заглянешь одним глазком?

- Почему сразу Марго?

- Потому что ты самая смелая. Это все знают.

- Самая смелая – еще не значит, самая глупая! Я, конечно, могу, мне ни капельки не страшно, но с вами рядом храбрости у меня больше.

- Я согласна. Мы должны быть рядом, - поддержала ее Ан-

фиса.

- А можно я буду рядом, но чуть-чуть сзади? - попросила Роза.

- Я придумала! - подняла палец Анфиса. - Мы привяжем к Марго веревку, не зря же мы ее с собой взяли, будем за веревку держать Марго, а она чуть-чуть заглянет в нору. А если что-то пойдет не так, мы Марго из норы выдернем и тут же взлетим на безопасную высоту.

- А безопасная – это сколько? – уточнила Роза.

- Думаю, метров десять достаточно.

- Давайте на сто десять для безопасности.

- Хорошо, Роза, если тебе так спокойнее, ты взлетишь на сто десять.

- А сто десять – это не слишком высоко? Я высоты боюсь…

- Роза!!! – хором взвизгнули Марго и Анфиса. - Мы сейчас передумаем, и ты пойдешь в нору одна!

- Не надо ничего передумывать! Пожалуйста! Я же согласилась. Просто высоты немножко боюсь. И темноты. И пауков. И Ехидну. Лягушек еще и Серафиму Геннадьевну, а еще…

- Роза, хватит!

- Просто подумала, вдруг вам интересно…

- Нет! Марго, обвязывайся веревкой. Роза, ты следующая.

- Нет, только не следующая! Я последняя буду. Может, мне, вообще, веревки не хватит, и я тут подожду…

- Не волнуйся, хватит!

Феечки обвязались веревкой и осторожно, маленькими шажками стали приближаться к норе. Вернее, шажками приближались Марго и Анфиса, а поскуливающую Розу приходилось тащить за собой волоком. И если бы кто-то впоследствии оказался на этом месте, он бы обнаружил немало ужасающих следов борьбы.

Но так или иначе, с трудом, в борьбе со страхом и Розой фейки добрались до заросшего кустарником входа в нору, который с пугающей крутизной уводил под землю. Марго попыталась заглянуть внутрь, но разглядеть что-либо в темноте норы было решительно невозможно.

- Марго, я думаю, нужно спускаться. Ехидна, наверняка, положил записку с ответом где-то недалеко, - ненавязчиво попыталась покомандовать Анфиса.

- Почему опять Марго? У меня запасы смелости закончились. И если вы забыли, не так давно я была атакована ядовитой слюной, и еще не пришла в себя. Пусть Роза спускается.

- Нет! – завизжала Роза и сделала попытку взлететь, но привязанная к подругам веревка не позволила ей это сделать, и феечка шмякнулась о землю, не исключено, что специально.

- Ой-ой-ой, - запричитала Роза. - Моя нога, ой, и крыло, и голова, и другая нога… Вы меня травмировали!

- Так, все с вами понятно. Я пойду, - решительно заявила

Анфиса.

- Мы согласны, - как ни в чем не бывало, подскочила на ноги Роза.

- Держите крепко, - и с этими словами Анфиса начала спускаться.

Марго и Роза держали веревку и, по мере спуска Анфисы, осторожно подходили ближе к краю норы, но в какой-то очень неожиданный и неприятный момент Марго поскользнулась и вслед за Анфисой отправилась в нору. Точнее, не отправилась, а полетела кубарем. Розе, привязанной к подругам веревкой, выбирать уже не приходилось. Последнее, что было слышно на поляне, это ее затихающий крик «Помогите-еее!».

Глава 11

А в это время принц червяков Лей сидел на том же месте, где расстался с Алисой, и готов был… разрыдаться. Если бы он был девчонкой, он так и сделал бы, но мальчишки - это будущие мужчины, а мужчины, говорят, не плачут. Значит, и мальчишки не должны.

У Лея уснули червяки. Это случилось еще вчера, они свернулись в клубочек в новом доме с вентиляцией, построенном по совету Алисы, и уснули. Как будто только и ждали, когда у них появится новый дом.

Лею тоже очень хотелось заснуть и ни о чем не беспокоиться. Во сне все будет хорошо, он будет заботиться о червяках, как обычно… И в городе будет шумно и весело…

Но сейчас кругом тишина, и только фейки иногда залетают в это сонное царство… Фейки!!! Вот кто во всем виноват!

С этой мыслью Лей подскочил, как ошпаренный. «Это они всех усыпляют! Но какое они имеют право?! Надо пойти и сказать им, и потребовать! И пусть себе щекочутся, - думал Лей, щекотки он не сильно боялся, - пусть пищат, уши можно заткнуть». И еще у него была рогатка! Проверенная, боевая, очень меткая рогатка. А может, это Лей был метким, а рогатка обычной, но участь феек это не облегчало.

Пополнив запасы грохот-гороха (а грохот-горох является одним из лучших рогаточных боеприпасов, поскольку в отличие от обычного при попадании издает оглушительный треск), Лей отправился на поиски фей.

Честно говоря, он плохо представлял себе, что с ними делать в случае встречи… И что делать, если он их не встретит? Искать логово? А дальше? Внезапная атака? Или сидеть в засаде и ждать зазевавшуюся феечку? А еще хорошо бы вызвать на бой их предводительницу, и после победы, когда она будет молить о пощаде, милосердно простить ее... Конечно, при условии, что феи не будут больше никого усыплять. Но согласится ли главная фейка на честный бой? Что-

то не припоминал Лей историй про феек и честный бой… Ну и ладно. Сейчас главное - найти их.

Лей шагал к лесу и представлял, какой грандиозный праздник будет, когда все проснутся!

Праздники дружбы детей и их питомцев проводились в городе каждую осень, но этот праздник будет особенным - в честь победы над фейками. На центральной площади выставят лотки с лимонадом и сахарной ватой, будут хлопушки и воздушные шары. Много-много разноцветных шаров! В полдень их выпустят в небо, а потом принцесса Зои, принц Лекс и их питомцы - ласточки и стрижи - устроят воздушное представление. Вы когда-нибудь видели, как ласточки и стрижи летают, выстроившись… нет, не клином. Клином - все умеют. Выстроившись, например, в форме сердечка, или какого-нибудь цветка, или кошки, или мышки. А иногда и кошки, и мышки сразу! И кошка гоняется по небу за мышкой. А потом мышка - за кошкой… И все стоят, задрав головы, и смотрят на друзей Зои и Лекса.

А вечером, когда стемнеет, будет представление светлячков принцессы Зю. Без этого ни один праздник не обходится…

Погруженный в мечты, Лей быстро пересек поле.

Городу нужен праздник. И он обязательно будет. Надо только, чтобы все проснулись…

Глава 12

Алиса, Дядя А и Антон шли к жилищу вальдшнепа.

Антон рассказывал друзьям о феечной жизни, традициях и обычаях, и многие из них Алиса признавала в корне несправедливыми. Например, феечки сами шили себе одежду и регулярно устраивали конкурсы - «Лучший наряд недели» или «Модный писк месяца», и это было здорово. Но главным судьей этих конкурсов всегда выступала Серафима Геннадьевна, поэтому и первые места всегда доставались ей. Прочие же феечки довольствовались утешительными призами, такими, как возможность пять минут повертеться перед зеркалом вне очереди. И, конечно, это было нечестно, но спорить с предводительницей никто из феечек не осмеливался.

Дядя А скептически заметил, что в их с Алисой мире многие конкурсы устроены так же. Но Алиса с этим не согласилась и напомнила о конкурсе чтецов, в котором недавно честно победила... Забыв, правда, упомянуть, что полкласса тогда болело, и чтецов было всего трое. Об этом мог бы рассказать Дядя А, но он внезапно остановился:

- Постойте!

- Дядя А, - укоризненно сказала Алиса, - если ты хочешь,

чтобы Антон прямо сейчас в очередной раз совершил опасное вредное дело…

- Нет-нет, тихо! Помолчите, пожалуйста. Кажется, я что-то слышу, - серьезно сказал Дядя А.

Все прислушались.

- Я ничего не слышу, - пожала плечами Алиса.

- И я, - подтвердил Антон.

- Это потому что слух у людей и, видимо, у фей в несколько раз хуже собачьего, а слышать некоторые звуки вы просто неспособны. Бежим! - и пес без промедления рванулся в лес.

- Дядя А, ты можешь хотя бы объяснить, что ты услышал? Куда несемся? - на бегу поинтересовалась Алиса.

- Мне кажется, кто-то зовет на помощь. Скорее!

Девочка, собака и фей мчались через лес, и вскоре уже и Антон услышал крики о помощи.

- Мне кажется, это фейки кричат.

- Обожаю феек! - клацнул зубами Дядя А, и через пару минут друзья уже были на знакомой нам поляне с печально известной норой. Именно оттуда доносились крики о помощи.

- Ну что, вперед? - заглянул в нору Дядя А.

- Постойте! - настороженно сказал Антон. - Мне кажется, это не простая нора! Это нора… Зловредного Ехидны…

- Хи-хи, - не удержалась от смеха Алиса, - Ехидны! Да еще

и Зловредного! А доброполезные ехидны у вас тоже водятся?

- Ничего смешного! - взволнованно сказал фей. - Вы не понимаете! Из этой норы еще никто не возвращался! Посмотрите вокруг! Вы разве не видите, что тут творится?!

Друзья огляделись и только сейчас обратили внимание на состояние поляны - вытоптанная, а кое-где даже вырванная с корнем трава, изборожденная земля.

- Может, эту лужайку хотели вспахать, засеять и вырастить какую-нибудь полезную сельскохозяйственную культуру? Овсянку, например, или манку… - Алиса не слишком разбиралась в полезных сельскохозяйственных культурах.

- Никакую не овсянку! Это точно следы борьбы!

- Да, очень похоже, - вмешался в беседу Дядя А. - Но вот, что странно - я не чувствую опасных запахов. Пахнет только землей, травой и фейками, - Дядя А еще раз все обнюхал. - Есть запах страха феек. Особенно одной. Но, похоже, это ее постоянный запах.

- Подождите! Я правильно понимаю - вы хотите туда спуститься?! Серьезно?! - вмешался в разговор Антон.

- Совершенно верно! - спокойно ответил пес. - Других вариантов спасти этих несчастных я не вижу. И, кстати, надо поторапливаться, голоса становятся тише. Они куда-то уходят.

- Но это же фейки, вредные и противные! Они бы вам по-

могать точно не стали! Зачем вы хотите их спасать?!

- Антон, ты же нас зачем-то спас... - ответила Алиса.

- Я… нечаянно.

- Если тебе так будет легче, считай, что мы тоже нечаянно. Шли мимо и все вместе случайно свалились в яму. Да, Дядя А?

- Да. Но… не совсем «да». Я считаю, кто-то должен остаться снаружи, чтобы в случае чего помочь выбраться.

- Ты хочешь сказать…

- Да, Алиса Денисовна, в нору нечаянно упадем мы с Антоном.

- Почему сразу с Антоном?! - возразил фей. - Мне нельзя! Мне надо еще от четырех до семи вредных дел сделать! А вдруг я…

- Очень не хочется упрекать вас в трусости, Антон, поэтому зайду с другой стороны. Как вы считаете, должны ли мальчики, мужчины оберегать от опасности девочек? Или они должны отсиживаться за их спинами?

- Да, ладно… Понятно все. Я и не отказывался! Просто уточнил.

- Тогда вперед?!

- Стоп! - подняла руку Алиса. - Как вы ловко без меня все решили! А я, например, ни капельки не согласна. Какая разница - мальчик или девочка? Надо решить по-честному! А по-честному будет бросить жребий.

- Нет, Алиса… - попытался было возразить Антон, но Дя-

дя А его одернул.

- Согласен. Так будет по-честному. А не затруднит ли вас, Алиса Денисовна, в этом случае найти на поляне три камешка - один побольше и два поменьше, чтобы бросить жребий.

- Легко! - ответила Алиса и побежала на поляну.

- Ну, вот, - подмигнул Дядя А фею. - Теперь девчоночьи капризы нам не помешают. Вперед, мой маленький друг?

- Вперед, мой большой, лохматый и хитрый друг!

И Антон с Дядей А прыгнули в нору.

- Жди нас тут! Мы скоро! - услышала Алиса, но, обернувшись, увидела только покачивающиеся ветки кустарника у входа в нору.

- Дядя А! Антон! - Алиса подбежала к норе, в сердцах топнула ногой и закричала в глубину пещеры: - Дядя А, это ты все придумал, я знаю! Бесстыжая собаченция! Ты такую наволочку получишь, когда вернешься! То есть, как ее, выволочку! Галактических масштабов!

Пес в ответ гавкнул откуда-то из глубины пещеры.

Алиса вздохнула, уселась на краю норы, обхватив руками колени. Оставалось только ждать…

Глава 13

Нора оказалась настоящим лабиринтом - тупики и разветвляющиеся коридоры, часто довольно узкие - Дяде А

приходилось пробираться по ним ползком. И надо ли говорить о том, что в норе была кромешная тьма? Густая-прегустая, когда даже собственную руку или лапу разглядеть невозможно. Но Дядю А отсутствие света нисколько не смущало, наклонив голову к земле, он шел по следу феек, а Антону нужно было лишь не терять собаку в темноте. Впрочем, если держаться за хвост - в этом нет ничего сложного.

Пес вел фея за собой, но уверенности в том, что они приближаются к цели, не было. Вскоре после того, как спасатели спустились, а точнее - свалились в нору, голоса феек смолкли, оставалось лишь ориентироваться на запах… Но это был лабиринт! Следы петляли, кружили, приводили в тупики, возвращали в те коридоры, где фейки уже неоднократно проходили. Дядя А начинал терять терпение:

- Надо же быть настолько глупыми созданиями! Вы здесь три раза были! Ну наклони ты голову к земле и понюхай. Запахи не просто так придуманы. А здесь в четвертый раз повернете направо? Ну, конечно, повернем, тут уже ходили, тут не страшно!

Антон пытался урезонить Дядю А - мол, фейки не отличаются особыми способностями к обонянию, вообще, никакими не отличаются, но это было бесполезно. Дядя А продолжал бурчать. Впрочем, это бурчание даже как-то успокаивало.

- Наконец-то сообразили. Давно пора было повернуть на-

лево! Какая-то умная фейка, похоже, догадалась принюхаться. Эту спасем.

- А остальных? - с испугом спросил фей.

- Там видно будет.

- Дядя А!

- Шучу. Всех спасем. Найти бы их еще… Эй! Вы где?! Вау-вау! - лай собаки разнесся по норе.

А феечки в это время забились в один из тупиковых коридоров, и состояние их можно было охарактеризовать, как «смертельный ужас девятой степени».

- Я знала, я знала… - скулила Роза.

- Роза, замолчи! Замолчи и скажи наконец, что «знала»? - сдавленным шепотом спросила Анфиса.

- Знала, что вы меня в эту ужасную нору утянете, и нас тут всех Ехидна сожрет!.. Чур, меня последнюю! Вдруг он вами наестся и меня уже есть не захочет…

- Все равно, потом проголодается, - мрачно заметила Марго. - Анфиса, я предлагаю сначала скормить ему именно Розу.

- Почему?! Почему меня?!

- Потому что у меня уже давно от тебя голова болит! Может, и у него заболит, и аппетит пропадет. Ты любому можешь жизнь отравить!

- А-ааа! - Роза разразилась слезами.

- А ну, тихо! - шикнула Анфиса.

- Я не могу тихо! Мне очень обидно и страшно-ооо…

- Помолчи секундочку! Вы слышите?

Фейки прислушались.

- Это же… Это же Зубастый Монстр! Он здесь откуда? Но это же он?!

- Да, Марго, очень похоже…

- О, нет! Еще и Зубастый Монстр! Они с Ехидной теперь в очереди стоять будут - кто нас первый сожрет, да?

- Подождите, а что если Зубастый Монстр - это и есть Ехидна?- предположила Анфиса.

- Значит, никакой очереди не будет. Без очереди, - обреченно вздохнула Роза.

- Что Ехидна, что Монстр - разницы для нас никакой. Второго плевка ядовитой слюной я точно не переживу, - высказалась Марго.

- Но ситуация, прямо скажем, глупая, - задумалась Анфиса. - Если Монстр - это Ехидна, получается, мы в записке просили его, чтобы он сам себя сожрал?

- Да... - нахмурилась Марго.

- Девочки, но ведь любому здравомыслящему монстру должно быть понятно, что это просто недоразумение! Если бы мне принесли записку с просьбой сожрать саму себя! Ой, не могу! Ха-ха-ха!

- Марго, у нее опять истерика. Успокой ее.

В темноте раздался глухой шлепок, Роза замолкла, и фей-

ки услышали приближающиеся в темноте шаги. Они еще плотнее сбились в кучку и зажмурились…

- Эй! Вы здесь? - произнес кто-то очень знакомым голосом.

Анфиса приоткрыла один глаз, хотя в такой темноте это было совершенно бесполезно: - Антон? Это ты?

- Антон?! - удивленно открыла глаза Марго.

- Да, это я.

- Ура! Антон! - радостно закричала Роза. - Ура! Ура!

- Я не понимаю причин твоей радости, Роза, - пробурчала Анфиса.

- А что непонятого? Все складывается просто чудесненько! Антон сейчас пойдет вперед, и станет отличным обедом для Зубастого Монстра. А два раза обедать Монстр, наверное, не захочет. Правда ведь?

- Правда, Роза. Но Зубастый Монстр меня не тронет, - отозвался из темноты мальчик. - Он со мной, и его зовут Дядя А.

- Добрый день, - произнес Дядя А, подходя ближе.

Они с Антоном заранее договорились, что Дядя А будет держаться немного позади, чтобы не напугать феек, когда найдут их. Но не напугать, конечно, не получилось.

- А-аа! - дружно завопили фейки, услышав голос Дяди А. - Не подходи! Закусаем! Защекочем!

- Да тихо вы! - попытался успокоить феек Антон. - Я же говорю, он вас не тронет!

Но слова Антона феек, похоже, не убедили - они продолжали визжать, пищать и бороться с кем-то невидимым в темноте, вероятно, друг с другом. И лишь выдохшись и убедившись, что Зубастый Монстр не проявляет к ним никакой агрессии, фейки угомонились.

- А вы правда умеете ядовитой слюной плеваться? - нарушила воцарившееся молчание Роза.

- Хм! Тут обо мне, похоже, легенды ходят, - довольно ухмыльнулся пес. - Но вынужден вас разочаровать, барышни, ядовитой слюной не плююсь.

- Врушка ты, Марго!

- Сама ты врушка!

- Успокойтесь обе! - прикрикнула на подруг Анфиса и обратилась к собаке: - Я правильно расслышала — вас «Дядя А» можно называть?

- Именно так. Дядя А. Длиннолапая радостная почти лайка, - вежливо кивнул пес головой.

- Ух ты! - пришла в восторг Роза. - Почтилайка!

- И, если я правильно понимаю, - продолжила Анфиса, - у вас нет намерений нас немедленно сожрать?

- Честно говоря, я очень голодный. Со вчерашнего утра ни крошки во рту…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.